

ЗНЬ, ПОЛНАЯ СМЕХА, СЛЁЗ И НЕВЕРОЯТНЫХ ПРИКЛЮЧЕ

Степан и его друзья

ВТОРОЙ КЛАСС

**Суп из пенала, кошачья спас-операция
и битва за снежную крепость!**

**для младшего школьного возраста
ИСКРЕННЯЯ КНИГА О ДРУЖБЕ И ШКОЛЕ**

Степан Бобин

Мой второй класс

<https://litres.ru/74180649>

SelfPub; 2026

Аннотация

Второй класс — это не просто школа, это целая жизнь, полная смеха, слёз и невероятных приключений. Вместе с непоседливым Степаном и его друзьями вы отправитесь в мир, где обычный день превращается в событие: здесь варят суп из школьного пенала, играют в молчанку прямо на уроке и спасают от похитителей редкую кошку в зоопарке. Вы попадёте в эпицентр битвы за снежную крепость, примете театральный кружок за банду грабителей и переживёте звёздную болезнь, едва не разрушившую дружбу. А ещё узнаете, как не бояться привидений в подвале, правильно сдавать металлолом и рисовать автопортрет в виде гибрида жирафа, кота и пингвина. Эта книга — сборник весёлых и трогательных историй о том, что настоящие приключения случаются не в кино, а там, где рядом верные друзья и любимая учительница. Для младшего школьного возраста и всех, кто с теплотой вспоминает свои школьные годы.

Степан Бобин

Мой второй класс

Мой второй класс

Глава 1.

Ну привет второй класс!

Я сидел за столом и думал: о школе, о друзьях, о Марии Фёдоровне. Завтра я иду во второй класс.

— Хм... В первом классе у нас было море приключений. Целый океан! А во втором будет так же? — спросил я сам себя. — Надеюсь, что да!

Меня переполняли те же самые ощущения, что и в первый раз, когда я шёл в школу с огромным букетом. Я был очень рад и даже немного взволнован, но первый класс остался позади — с его победами, двойками, приключениями и синяками. Мне было спокойнее. Как будто я уже бывалый путешественник, который снова отправляется в путь, но теперь знает, где лежат карты и запасные носки.

Тут мама позвала меня с кухни:

— Солнышко, иди кушать!

Я задумчиво поплёлся на запах котлет. Мама сразу заметила, что со мной что-то не так — потому что я даже не спросил, что на обед.

— Что случилось? — спросила она, наливая мне компот.

«— Мне просто интересно», — сказал я, ковыряя котлету вилкой. — Будут ли во втором классе такие же приключения, как в первом? Или всё самое интересное уже закончилось?

Мама поставила кастрюлю на стол, обняла меня и сказала:

— Ох, думаю, да. Ты же у нас непоседа. Ты сам приключения находишь, а не они тебя. Если в первом классе ты умудрился побывать в стольких переделках, то во втором... — она загадочно улыбнулась, — я даже боюсь представить.

Мне сразу стало легче. Как будто кто-то снял с плеч тяжёлый рюкзак, полный переживаний. Я быстро поел, умылся, почистил зубы (целых две минуты, как доктор прописал) и лёг в кровать. Уснул я почти сразу — потому что очень хотел, чтобы утро наступило быстрее. И во сне мне снились парты, доска и Мария Фёдоровна с красной ручкой.

Утром я вскочил с предвкушением. Самый лучший момент на свете — это когда будильник ещё не прозвенел, а ты уже проснулся и понимаешь: сегодня отличный день! Я быстро оделся, наскоро проглотил завтрак и побежал в школу так быстро, что мама крикнула вдогонку: «Портфель не забудь!». Пришлось вернуться.

У ворот я сразу увидел друзей. Они стояли кучкой и о чём-то громко спорили. Я кинулся к ним.

— Степан! — закричали они хором.

— Ребята! — закричал я.

Мы обнялись — все вместе, так, что стало тесно и тепло. И наперебой, перебивая друг друга, начали рассказывать, кто как провёл каникулы. Кристина ездила на море и привезла ракушку. Максим научился кататься на скейте и упал всего три раза. Наташа прочитала пять книжек и теперь знает больше всех. Ясмина нашла котёнка и назвала его Плюшкой. А Петя... Петя успел потерять телефон и найти его в холодильнике. Как обычно.

Мы так увлеклись, что даже не сразу услышали, как нас зовёт Мария Фёдоровна. Она стояла на крыльце, улыбалась и махала рукой.

— Второклассники! Заходите, не стесняйтесь! — позвала она.

Мы подбежали к ней и обняли её тоже. Все вместе, как год назад, только теперь мы были выше, старше и чуть-чуть умнее. (Совсем чуть-чуть.)

И счастливые, галдящие, с портфелями наперевес, мы вошли в школу, в которой нас ждали новые приключения.

А что это будут за приключения — вы уже знаете.

Глава 2.

Супер-мультфильм

А я вам, кажется, не сказал одну важную вещь: мы очень впечатлительные. И любим представлять всё так, будто это происходит на самом деле. Так намного веселее — проверено!

Вот, например, тот самый первый день во втором классе.

Мы зашли в класс, ожидая привычную раскраску или скучную беседу о правилах поведения. Но нас ждал сюрприз. Мария Фёдоровна велела не садиться за парты, а сесть на стулья, которые стояли полукругом около проектора. Мы переглянулись: что за дела? А потом экран загорелся, и начался мультфильм «В стране невыученных уроков».

(Кстати, очень хороший мультфильм. Советую посмотреть. Там мальчик Витя Перестукин попадает в страну, где живут его ошибки — и всякое там бывает. Учебники ожидают, коровы говорят, и вообще сплошной хаос. Нам понравилось.)

И вот включают нам мультфильм. И вот наш класс...

Первое время ничего особенного не происходило. Мы сидели тихо, смотрели и даже жевали жвачку (не все, но некоторые). Но когда на экране учебники ожили — знаете, как они зашевелились, закричали, заходили! — мы все дружно встали со стульев и попятились назад. Как заколдованные! Кто-то даже стул опрокинул. Мария Фёдоровна смотрела так увлечённо, что ничего не заметила — наверное, сама в детстве боялась учебников.

А потом, когда в мультфильме мальчика и кота отправили в другую страну и всё начало кружиться — небо, земля, горы, — мы тоже не отставали. Весь класс встал и начал кружиться вместе с экраном! Кто по часовой стрелке, кто против, у кого-то голова пошла кругом, и он сел на пол.

А когда кот и мальчик упали — прямо с размаху, — мы тоже повалились вслед за ними. Кто на стул, кто на соседа, кто на пол. Одна девочка (не буду называть, но это была Кристина) вообще спряталась под парту и оттуда выглядывала одним глазом.

Грохот стоял неимоверный!

— Ребята! Быстро сели на места! Что за безобразие! — строго сказала Мария Фёдоровна, вставая и покачивая головой. — Вы мультфильм смотрите или цирк устраиваете?

Мы смущённо заняли свои места. Кристина вылезла из-под парты, поправила бантик. На минуту воцарилась тишина. Но хватило нас ненадолго.

Скоро на экране появились медведь и корова. Медведь был мохнатый и страшный, а корова — нет. И мы, конечно же, начали их изображать. Кто рычал, кто мычал, кто топал ногами. Полина — она у нас артистка — попыталась замычать по-настоящему. Получилось так громко и натурально, что соседний класс подумал, будто у нас в коридор забежало парнокопытное.

— Полина, прекрати! — закричала Мария Фёдоровна. — И ты, Степан, не рычи! Максим, убери руки от лица, ты не медведь!

Но нас уже было не остановить. Ни крики, ни угрозы, ни тот факт, что мы выглядели глупо. Мы рычали, мычали, кружились и падали до самого конца мультфильма.

А потом он кончился. Витя Перестукин исправил все

двойки, кота спасли, и на экране появились титры.

Всем очень понравилось. Все, кроме одного человека.

— Чтоб я ещё раз с вами мультфильм смотрела! — охрипшим голосом выдохнула Мария Фёдоровна. Она стояла, облокотившись о стол, и держалась за горло. — У меня теперь голоса нет. И нервов тоже.

Но Марию Фёдоровну никто не понял. Потому что всем было очень весело. А на её слова никто не обратил внимания — мы уже обсуждали, какой момент был самым страшным, а какой самым смешным.

— А давайте завтра ещё один посмотрим? — спросил кто-то.

Мария Фёдоровна только вздохнула и покачала головой.

Но я видел — она улыбнулась. Чуть-чуть. В самом уголке рта.

Потому что сама в детстве, наверное, тоже рычала на медведя и пряталась под парту от оживших учебников.

Впечатлительность — это на всю жизнь.

Глава 3.

Игра в молчанку

Как-то на одной из перемен нам стало жутко скучно. До такой степени, что даже бегать по коридору надоело. И тогда я предложил:

— А давайте играть в молчанку!

Все сразу согласились — потому что молчать проще, чем

бегать, особенно после обеда. А Ясмينا спросила:

— На что спорим?

— На десять конфет, — ответил я, доставая из кармана припасённые «Коровки». — Кто дольше промолчит — того и приз.

Мы начали. Перемена пролетела легко: сидели, надували щёки, показывали друг другу языки. Максим изобразил слона, я — обезьянку, Кристина — как будто ей скучно (это было несложно).

Но потом прозвенел звонок на урок. Мы сели за парты, достали математику, и Мария Фёдоровна сказала:

— Так, ребята, открываем тетрадки, записываем число, классная работа. Страница учебника 5, номер 3. Так, кто хочет к доске?

Я поднял руку. Во-первых, я знал этот пример. А во-вторых, очень хотелось подвигаться — молчать на месте оказалось труднее, чем в движении.

— Выходи, — сказала Мария Фёдоровна. — Это у нас на настоящую отметку!

Я вышел, взял мел и решил пример. Всё правильно, даже с проверкой. Мария Фёдоровна кивнула, а потом вдруг попросила:

— Молодец. Теперь объясни всем решение.

Я замер. В классе кто-то хихикнул. Я открыл рот, потом закрыл, потом открыл снова. Слова не шли — не потому, что я не знал, что сказать, а потому, что я играл в молчанку. И

если я заговорю, то проиграю десять конфет. А конфеты — это святое.

— Чего же ты не отвечаешь? — удивилась учительница.

Я начал отчаянно жестикулировать: показал на губы, провёл по ним пальцами, как будто застёгиваю молнию, потом показал на часы, потом на свой рот и покачал головой. Получилось так, будто я изображаю немого рыбу с судорогами.

Мария Фёдоровна посмотрела на меня долгим взглядом и сказала:

— Тебе бы в цирк. Садись. Четыре с большим минусом.

Я расстроено сел за парту. Четвёрка — это ещё ладно, но «с большим минусом» обидно. Впрочем, я решил: одной четвёркой больше, одной меньше. Главное — не проиграть конфеты.

На остатке урока математики ничего особенного не происходило: мы молчали, Мария Фёдоровна рассказывала про дробь, я делал вид, что слушаю. А вот на следующем уроке...

Литература. Мария Фёдоровна взяла книгу, поправила очки и сказала:

— Ребята, хором прочитайте это стихотворение, а потом по отдельности.

Класс молчал. Слышно было, как муха пролетела и села на парту к Пете.

— Да что вы всё молчите?! — возмутилась учительница.

— Так, ребята: либо вы читаете, либо всем двойки!

Тут мы не выдержали. Двойки — это серьёзно. Даже ради

десяти конфет нельзя рисковать годовыми оценками. Мы открыли рты и начали читать хором — так громко и нестройно.

На перемене мы собрались в кружок и начали выяснять, кто же победил в молчанке.

— Выиграла, конечно же, я! — заявила Вера. — А кто ещё? Я дольше всех не открывала рот!

— Это почему ещё? — возмутился Вася. — Я тоже молчал! Даже когда меня Петя под столом щипал, я ни звука не издал!

— А я? — подал голос Максим.

— А я? — встряла Кристина.

Спор разгорался. Кто-то уже начал доказывать, что «молчать» — это не только ртом, но и жестами, а кто-то, что после команды Марии Фёдоровны всё обнулилось.

— Так, стоп, стоп, стоп! — заорал я громче всех. — Не выиграл никто!

Все в изумлении уставились на меня. Даже Петя перестал чесаться.

— А кому тогда мы отдадим конфеты? — спросила Ясмينا, сжимая в кулаке заветные десять «Коровок».

— Конфеты не достанутся никому, — твёрдо сказал я. — Мы их разделим.

— Но как? — изумились ребята. — У нас же только десять конфет, а нас — тридцать два человека!

— А вот как! — я взял конфету и жестом фокусника вытащил из кармана... линейку. — Мы разрежем каждую кон-

фету на три части! Точнее, на три с небольшим. Кому-то достанется чуть больше, кому-то чуть меньше — но все будут довольны!

Сказано — сделано. Я аккуратно нарезал десять «Коровок» на мелкие кусочки. Раздача кусочков заняла целых пять минут. Каждый получил по-маленькому, но честно заработанному фрагменту конфеты. Кто-то облизал пальцы, кто-то спрятал в карман, чтобы растянуть удовольствие, а Петя умудрился съесть свою долю, не жуя — и подавился. Мы его похлопали по спине — всё обошлось.

— А хорошо получилось! — говорил Максим, проглотивая последний крошечный кусочек карамели. — Надо будет ещё как-нибудь поспорить!

— Только в следующий раз, — добавила Вера, — пусть ставка будет двадцать конфет. И чтобы делить было не так обидно.

Я улыбнулся и положил линейку обратно в пенал.

Вот такая у нас была игра в молчанку. С четвёркой с большим минусом, с хоровым чтением стихов и с десятью конфетами, разрезанными на тридцать две части. Мы не выиграли и не проиграли. Мы просто разделили — и это, наверное, лучший итог.

А Мария Фёдоровна так и не узнала, почему мы молчали на её уроках. И слава богу.

Глава 4.

Моя первая любовь...

Как-то на первом уроке Мария Фёдоровна сделала загадочное лицо и объявила:

— Сегодня у нас новенькая. Её зовут Ксения Кузнецова.

Класс встрепенулся. Дверь открылась, и вошла девочка. Очень милая. Волосы у неё были длинные, тёмно-каштановые, мягко падали на плечи как шоколадные водопады. Лицо — румяное, с ямочками на щеках, как свежий пирожок. Она улыбнулась, и мне показалось, что эта улыбка освещает весь класс ярче солнца. Даже проектор померк от зависти.

И я понял: влюбился.

Потом я огляделся и заметил, что ребята тоже смотрят на неё с открытыми ртами. Кажется, влюбились все. Но по моему лицу, наверное, можно было догадаться, что я — главный претендент на роль влюблённого. Потому что, когда Ксения случайно посмотрела на меня, я смутился так, что покраснел, как помидор. Ксения прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос — видимо, не хотела меня обижать. И села за парту рядом с Ритой.

А Рита сидела от меня через один ряд. Очень близко! Я обрадовался, но тут почувствовал сильный толчок в бок.

— Что, влюбился? — спросила Наташа, которая сидела сзади и уже всё просекла.

— Да, — честно признался я. Врать бесполезно — Наташа видит людей насквозь.

Наташа пододвинулась и зашептала:

— Слушай, мы с Максимом поможем тебе. Максим разбирается, как понравиться девчонке (он в прошлом году уже три раза влюблялся), а я знаю, что девочки любят. Доверься профессионалам.

— Спасибо большое! — обрадовался я.

— На перемене начнём действовать, — подмигнула Наташа.

Как и обещали, на перемене ко мне подошли Наташа и Максим. Мы устроили военный совет в углу класса, подальше от посторонних ушей.

— Давайте разработаем план, — предложила Наташа тоном генерала.

— Давайте! — сказал я, чувствуя себя солдатом, которого отправляют в разведку.

— Первое, — начала Наташа, загибая палец, — девочки любят подарки. Это повышает шансы на сто процентов. Второе — предложи ей погулять после школы. Третье — на прогулке скажи, что она тебе нравится. Всё просто, как таблица умножения.

Я согласился, но мне стало не по себе. А вдруг не получится?

— Смотри, как надо! — сказал Максим, вскочил и бодрым шагом направился к Ксении.

Я наблюдал, как Максим, улыбаясь во все тридцать два зуба, подарил Ксении самодельную розу из цветной бумаги (видимо, приготовил заранее, про запас). Потом он что-то

сказал, и Ксения кивнула. Он вернулся к нам довольный, как слон.

— Всё, договорились, после уроков идём гулять! — отчитался он.

— Ты дурак? — спросила его Наташа с таким выражением, от которого у Максима должна была отвалиться челюсть.

— А что? — опешил он.

— А то! Ты сделал всё правильно, но о Стёпе не подумал! Мы вообще-то для него это делаем, а не для тебя!

Максим хлопнул себя по лбу и понёсся догонять Ксению, которая уже выходила в коридор. Через минуту он привёл её обратно, держа под локоть.

— Это... — начал Максим, откашлявшись. — Это хотел сказать не я, а вот этот молодой джентльмен! — и он показал на меня.

— З-з-здравствуй... — выдавил я из себя голосом, похожим на скрип несмазанной двери.

— Здравствуй, — улыбнулась Ксения. — А как тебя зовут?

У меня вдруг подскочил пульс. Сердце забилося как сумасшедшее — казалось, сейчас выпрыгнет из груди и побежит по коридору. Язык прилип к нёбу, но я всё-таки выдавил:

— С-С-С-Степан...

— Спасибо за цветок, Степан! — сказала Ксения, помахивая розой.

Я открыл рот, чтобы ответить, но тут меня сзади пихнули

локтем.

— Будь увереннее... — прошипела Наташа мне в ухо.

И тут меня прорвало. Как будто кто-то снял печать с моей храбрости. Я выпрямился, поправил несуществующий галстук и сказал голосом, который постарался сделать низким и важным:

— Пойдёмте, молодая леди, я проведу вас в класс. Кстати, у нас есть еда высочайшего качества!

С этими словами я эффектно щёлкнул замком портфеля и извлёк оттуда яблоко. Большое, румяное, такое красивое, что самому захотелось его съесть. Но я решил быть благородным.

Ксения взяла яблоко, улыбнулась и надкусила. Прямо при всех, с хрустом.

А потом её лицо перекосило.

— Фу! — закричала она. — Это что, червяк?! Это шутка такая?!

Она выплюнула кусок, и мы все увидели маленького белого червячка, который выглядывал из мякоти, как будто говорил: «Ну что, познакомимся?»

Ксения побежала в туалет со слезами на глазах. А я остался стоять с яблоком в руках, чувствуя себя последним идиотом.

— Оно что, правда червивое? — спросил меня Максим с искренним недоумением.

— Я и сам не знал! — простонал я. — Оно снаружи было

идеальное! Как с картинки!

— Ребята, какое яблоко?! Я побежала её успокаивать! — Наташа выбежала из класса, оставив нас с Максимом переглядываться.

Я сидел и думал: всё, конец. Ксения теперь возненавидит меня на всю жизнь. И будет рассказывать своим внукам, как один дурак угостил её червивым яблоком.

Но через несколько минут Наташа привела Ксению обратно. Глаза у девочки были красные, но она уже не плакала.

Я подошёл к ней, посмотрел прямо в глаза — набрался смелости — и сказал:

— Ксения, прости меня, пожалуйста. Я не хотел. Я сам не знал, что оно червивое. Оно выглядело как самое лучшее яблоко в мире! Просто червяк внутри, видимо, тоже решил, что пора перекусить.

Ксения посмотрела на меня, потом на яблоко, потом снова на меня. И вдруг улыбнулась.

— Ладно, — сказала она. — Я тебя прощаю. Ты не виноват, что червяк не предупредил. Давай... дружить!

— Давай! — выпалил я так быстро, как мог.

С тех пор мы и были друзьями — не разлей вода. Хотя яблоки я ей больше не предлагал. А если мы вместе шли в столовую, я сначала брал ложку и ковырял её еду, проверяя, нет ли там сюрпризов. Ксения смеялась и называла меня «мой личный сапёр».

А Максим потом ещё неделю ходил с бумажной розой за

ухом — говорил, что это был его лучший план, который чуть не сработал. Наташа его чуть не стукнула портфелем.

Но это уже совсем другая история.

Глава 5.

Двойка

Как-то на математике Мария Фёдоровна объявила голо-сом, не терпящим возражений:

— Сегодня мы пишем контрольную работу.

У меня внутри всё похолодело. Я, конечно, готовился — но как-то не очень. Так, одним глазом в учебник, другим в телефон. В общем, написал я работу, сдал и забыл.

А зря.

Вскоре учительница раздала проверенные тетради. Открыв свою, я обомлел. Прямо посередине листа красовалась жирная двойка. Такая толстая, что, казалось, её можно потрогать пальцем.

Мне было непонятно: за что? Я же почти всё решил! Или почти. Обидно: двойка, кроме меня, не досталась никому. Даже Петя, который иногда путает плюс с минусом, получил тройку. А я — два.

На перемене я собрал самых верных друзей в углу класса, подальше от Марии Фёдоровны, и мы начали думать, что делать с злополучной тетрадкой. Выкинуть? Сжечь? Съесть? Но я не голодный...

— Может, замазкой? — предложила Света, которая все-

гда носила в пенале целый арсенал канцелярских принадлежностей.

— Давай! — согласился Вася, и Света отправилась за замазкой.

Когда она вернулась, мы с надеждой открыли колпачок... и оттуда высыпались каменные комки. Замазка засохла. Света призналась, что эта замазка ещё с первого класса то есть ей уже целый год.

— Может, вырвать лист и сказать, что контрольной не было? — включилась в обсуждение новенькая Ксения.

Мы принялись отрывать лист. Но бумага, как назло, не хотела отрываться ровно. Она рвалась по косой и норовила захватить соседние страницы. Я испугался что будет ещё хуже, так как если останется что-то от странице-то эти кусочки будет сложнее оторвать, чем скрыть двойку. Я сказал об этом ребятам и мы перестали.

— А давайте водой зальём! — предложил я. — Двойка расплывётся, и никто ничего не поймёт!

Это была гениальная мысль. Проблема была в том, что у никого из нас не оказалось воды. Ни бутылочки, ни кружки, даже чашек никто не принёс — мы же не на пикник собрались. Решили воспользоваться краном в туалете. Но краны, как назло, не работали! На них висела табличка «Авария». Какая авария? Почему именно сегодня? Спросить было не у кого.

Мы вернулись в класс с пустыми руками. Вскоре мы поня-

ли печальную истину: избавиться от двойки не удастся. Она приклеилась к тетради намертво, как клещ к собаке.

— Ладно, — вздохнул я. — Я просто спрячу тетрадь дома. Подальше, чтобы никто не нашёл.

— А если мама найдёт? — спросил предусмотрительный Максим.

«— Не найдёт», — сказал я с напускной уверенностью. — Я её в шкаф засуну, под свитера. Туда даже папа не заглядывает.

На том и порешили.

Вечером я сидел и играл в конструктор, делая вид, что день прошёл замечательно. Но тут мама позвала с кухни:

— Стёпа, что ты сегодня получил?

У меня сердце ухнуло в пятки. Я испугался, но сделал честное лицо и ответил:

— Ничего, мам.

«— Ну ладно», — сказала мама и продолжила готовить суп.

Фу-у-у-у-х... Пронесло! — подумал я и вернулся к конструктору.

Я поиграл, поел, посмотрел мультик и собрался ложиться спать. Уже почти уснул, укутавшись в одеяло, как вдруг мама позвала:

— Стёпа, иди-ка сюда.

Голос у неё был спокойный, но такой, что я сразу понял: что-то не так. Я на цыпочках пошёл на кухню. Мама сидела

за ноутбуком и смотрела на экран.

— Ты говоришь, ничего не получил? — спросила она.

Я кивнул, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— А забыл, что у нас есть электронный дневник? — Она повернула ко мне экран.

Там, на синем фоне, жирными буквами горело: «Математика — 2». Рядом красовался комментарий Марии Фёдоровны: «Не старается».

Мне стало стыдно. Так стыдно, что захотелось провалиться сквозь пол и оказаться в подвале, а из подвала — сразу в школу, переписывать контрольную.

— Прости, мам, — сказал я, глядя в пол. — Мне просто было страшно, что вы меня накажете...

Мама вздохнула, закрыла ноутбук и посмотрела на меня долгим-долгим взглядом.

— Запомни, Стёпа, — сказала она. — Если не признаваться, будет ещё хуже. Двойку мы исправим, знания — на-верстаем. А вот доверие потерять легко, а вернуть трудно. Ты меня понял?

— Понял, — прошептал я.

— А теперь ложись спать. Завтра разберём твою контрольную и подтянем математику.

Я лёг в кровать, укрылся с головой и долго не мог уснуть. В голове крутились слова мамы. Обманывать нехорошо — я это и раньше знал. Но почему-то только сейчас понял по-настоящему.

Я решил, что постараюсь больше никогда не врать. Даже если получу двойку. Даже если будет страшно. Потому что правда, какой бы горькой она ни была, всегда лучше сладкой лжи.

На следующее утро я сам подошёл к Марии Фёдоровне и сказал:

— Можно я перепишу контрольную?

Она улыбнулась и сказала:

— Наконец-то. Садись, пиши. Только без двоек.

Я переписал. Получил тройку. Но это была честная тройка. И мама не ругалась. Она только сказала:

— Молодец, что признался. В следующий раз будет четыре. А потом и пять.

С тех пор я ничего не прятал. Ни тетради, ни двойки.

Потому что врать — себе дороже.

Глава 6.

У доктора

Однажды на уроке к нам в класс бесшумно вошла медсестра. Она раздала тонкие бумажки и строгим голосом велела, чтобы родители их подписали. Я сунул листочек в дневник и забыл.

После школы я протянул бумажку маме. Она прочитала и объяснила:

— Тебя отправят на прививку.

Знаете, я ни капельки не испугался. Во-первых, я прогу-

ляю скучный урок — это уже победа. Во-вторых, прививка — это же совсем не больно. Кто об этом не знает? Я слышал это сто раз от старшеклассников, от родителей, даже от Пети, который боится пауков, но прививки якобы не боится.

На следующий день я гордо и смело, как настоящий герой боевика, отдал подписанный листок. Вскоре появилась та же медсестра и забрала меня, Максима, Ясмину, Наташу и Кристину. Мы гуськом двинулись за ней. Я шёл и думал: «Как же мне повезло! Все сидят на уроках, корпят над задачками, а мы разгуливаем по школе, как секретные агенты на спецзадании!»

Наконец нас привели к какой-то незнакомой двери и велели подождать. Девочки сразу уселись на стулья, а мальчикам сказали постоять — видимо, чтобы мы не расслаблялись. Но я всё же нашёл укромный уголок у двери и тихонько присел там, стараясь не привлекать внимания. В кабинете уже толпился класс «А». Ребята очень обрадовались нашему появлению: одним сидеть в очереди было тоскливо, а с нами — весело. Кто-то даже начал рассказывать анекдот.

Первой позвали Кристину. Минут через пять она вышла, осторожно прижимая ватку к руке.

— Ну как, больно? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Кристина беззаботно покачала головой:

— Нет, совсем не больно! — И упорхнула в класс.

«Ну вот, — подумал я. — Ничего страшного».

Из нашего класса меня вызвали последним. Я окончательно расслабился. Кристина сказала «не больно», Наташа сказала «не страшно», даже Максим, который обычно преувеличивает, только пожал плечами.

Я вошёл в кабинет, сел на стул, закатал рукав. Медсестра улыбнулась, протёрла ваткой плечо. Я даже не вздрогнул.

А потом иголка вошла в руку.

И тут я словно подскочил на пружине! Нога сама собой дёрнулась, рука махнула в сторону, локоть задел изящную вазу, которая стояла на столике. Ваза жалобно звякнула «динь!» — и разлетелась на тысячу осколков. А я пулей вылетел из кабинета, не чувствуя под собой ног.

К счастью, далеко бежать не пришлось. Меня догнали уже в коридоре — медсестра оказалась быстрой, хоть и на каблучках. Я думал, сейчас меня наругают, поставят в угол, вызовут родителей, отберут телефон. Но самое удивительное — ничего такого не произошло!

Все вокруг только и повторяли какое-то странное, загадочное слово:

— Рефлекс, — говорила медсестра, качая головой. — Чистый рефлекс.

— Рефлекс, — повторял Максим, который потом долго надо мной подшучивал.

— Определённо, рефлекс, — вздыхала Мария Фёдоровна, когда я вернулся в класс.

Я не понял, что это значит. Но звучало умно. И даже вазу

покупать не пришлось. Видимо, у медсестры их было много.

С тех пор я уважаю прививки. И иголки. И особенно — свои собственные рефлексy. Они хоть и странные, зато спасают от двойной порции наказания.

Если когда-нибудь пойдёте на прививку — держите локти подальше от ваз. И помните: «совсем не больно» и «совсем не страшно» — это иногда про разных людей.

А я, когда вырос, даже хотел стать врачом. Но передумал — потому что при виде шприца у меня до сих пор дёргается рука. Рефлекс, все дела.

Глава 7.

Страна Степана

Как-то на одной из прогулок мы решили открыть свою страну. Название выбирали целых три минуты. Предлагали «Остров сосисок», «Королевство храбрых зайцев» и даже «Республику без домашнего задания». Но в итоге назвали в честь меня. Просто я, если честно, был самый заводилой, вот и всё. Ксения потом обижалась, но ей досталось шить флаг, и ее мама помогла ей, так что она быстро утешилась.

Флаг был красивый: на синем фоне красная сосиска и зелёная палка. Ксения ходила с ним так гордо, будто это она выиграла Олимпийские игры, а не просто получила лоскуток ткани.

Через пять минут мы нашли место. Идеальное: кусты, песок и одна старая покрывка. Максим принёс лупу и начал

проверять территорию на наличие жуков. Он ползал на четвереньках, пыхтел как паровоз и командовал: «Жук слева! Отступаем!» — потому что мы уже знали: Вера панически боится даже муравьёв. Когда один маленький жучок перебежал дорогу, Вера так заверещала, что, наверное, в соседнем районе сработала сигнализация.

Мы поставили палатку. Она была старая, мятая и всё время падала. Пока мы её чинили, Максим случайно попал под нее и минут пять блуждал вслепую, крича: «Я в плену! Спасайте!» Мы его спасли, конечно, но посмеялись от души.

Света, как и обещала, купила мангал на свои карманные деньги. Это был самый кривой мангал в мире: у него одна ножка была короче, и он постоянно норовил перевернуться вместе с сосисками. Света сказала: «Зато дёшево!» — и мы решили не спорить.

Мария Фёдоровна сидела на скамейке с книжкой. Она нам доверяла. Очень зря. Как только она углубилась в чтение, мы незаметно, крадучись, как ниндзя в тапках, ушли в самую глубь площадки.

Вася целых две недели готовился. Он прочитал три книжки про костры, одну про выживание в лесу и даже нарисовал план розжига на салфетке. Он надел мамины кухонные перчатки (чтобы не обжечься) и командовал костром как настоящий генерал: «Спички давай! Ещё веток! Отойди на два метра!» В результате сосиски поджарились идеально. Правда, одну Вася уронил в угли, достал и сказал: «Это новая

технология — копчение». Мы поверили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.